

Николай Казмин

ПОЛОРУМНИНА

18+

Николай Казьмин

Полоумники.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=20412854

SelfPub; 2022

Аннотация

Вы допускаете возможность того, что мир существует не так как мы его воспринимаем? Тогда эта книга для Вас. Возможно она перевернет Ваше мировоззрение с ног на голову, а может, наоборот, поставит с головы на ноги. Эта книга – сказка для взрослых с элементами необычной эротики. Она заставляет задуматься о смысле бытия. Невероятные и смешные приключения не совсем адекватных людей не оставят равнодушных к судьбе каждого из полоумников. Сам автор – врач. Однообразная работа, боль пациентов и происходящие в мире события заставили доктора начать писание, перенеся его в мир сказки, в котором можно было полностью отдаться своим фантазиям. Теперь отказаться от сказочной реальности для писателя непросто, если не сказать больше – НЕВОЗМОЖНО.

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Дома	8
Глава 2. В путь	13
Глава 3. Гималайская живность	20
Глава 4. Невезучий	37
Глава 5. Всё по барабану	42
Глава 6. Легенды Тибета	47
Глава 7. Мёртвая вода	55
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Николай Казьмин

Полоумники.

Пролог

– Скажи, кум, – после часа общения под бутылочку водки Адам Ильич обратился к своему давнему другу, без которого уже не представлял свой жизни, с которым почти каждую субботу проводил свой досуг, – ты в бога веришь?

– Верю, – кум закусывал селёдочкой следующую стопку.

– А в какого?

– В Иисуса Христа.

– А почему не в Будду или в Кришну? Ведь до их появления мир уже существовал! А кто создал мир?

– Так бог триедин – Отец, Сын и Святой Дух.

– Вот и я о том же, – Адам Ильич налил ещё по рюмашке, – Святой Дух – он же истинный бог Отец, или Аллах, как называют его сторонники ислама, а все остальные, получается, – дети божьи: и Христос, и пророк Мухаммед, и Будда, и многие другие. Они просто были умнее и прозорливее своих последователей, которых они повели за собой, подчинив своему божественному сознанию, вдохнутому в них истинным Богом! Да и вообще все люди на земле – потомки Адама и Евы, которые тоже дети бога!

А что сейчас? Только богатые руководят и направляют, а остальные, подобно стаду баранов, слепо следуют за погонщиками! И почему на земле так много разных вер?! Наверное, только для того, чтобы оправдывать своё поведение так, как выгодно кому-то. Так почему бы не создать было веры типа чингизханизм, петропервизм, вашингтонизм, гитлеризм, усамабенладизм, марксизм, ленинизм... О... точно... такая вера уже существовала... Недолго только... – Ильич задумчиво опрокинул ещё одну рюмку.

Язык Адама Ильича уже плохо слушался хозяина, с трудом передвигаясь во рту:

– Я считаю, что бог один – это энергетическая сущность, окружающая всё в этом мире и влияющая на всех и вся! И я уже давно заметил: сделаю кому-то плохо, мне становится хуже в сто раз, а сделаю хорошее – и благо возвращается в квадрате. Слышь, кум, а может, мир вообще не материален, а идеален? И всё, что мы видим и ощущаем, – это массовая галлюцинация, а люди – сгустки энергии? Вот пациенты мои, с шизофренией, видят, осязают и общаются с сущностями, которых другие не замечают. А я их пытаюсь лечить, но ведь их болезнь, возможно, просто энергетическое искривление пространства души...

Изрядно уже захмелевший кум рукой сгрёб рюмки и бутылку с водкой со стола:

– А ты знаешь, кум, в исламе алкоголь считается смертным грехом! Давай попробуем то, чем веселят себя мусуль-

мане.

– На что ты намекаешь?

– Давай гашиша курнём!

– А что, у тебя есть?

– Не-а. У соседей щас попросим! Они азербайджанцы, у них должен быть!

Шаткой походкой кум отправился к соседям и стал ломиться в чужой дом. Через некоторое время усилия увенчались успехом:

– Слушай, дорогой, дай гашиша курнуть! Мы с кумом хотим попробовать, чем балуются друзья мусульмане!

– Михалыч, ты что, с ума сошёл? – сосед со страхом озирался по сторонам. – Это же запрещено!

– Да ладно! Мы здесь все свои. Дай хоть кусочек!

Вернувшись с маленькой зелёной «какашкой», завернутой в обертку от конфеты, кум поднял палец вверх:

– Щас попробуем всунуть в себя этот кусок дерьма в виде дыма. Не знаю, что будет, но сосед говорит, может торкнуть серьёзно!

Свернув по козьей ножке, два кума уселись на скамейку у стола во дворе дома и раскурили, ожидая того, что произойдёт дальше.

– Михалыч, – Адам Ильич втянул в себя вонючий дым из кусочка зелёной «какашки», – скажу тебе по секрету, у меня в отделении лежит о-о-очень интересный тип. Не жрёт, не шевелится, не говорит, не худеет и каждый день исчезает

на шестнадцать-семнадцать часов, как будто его просто не существует! Его охраняют сурьёзные люди. А когда его нет – охраняют воздух в палате!

Кум, втянув вонючий зелёный дым, задумчиво произнёс:

– Так это понятно, как божий день! Он в другой реальности живёт большую часть своей жизни... Слышь, кум, – Михалыч заговорщицки наклонился над ухом доктора, – давай с ним двинем в другой мир!

– Как это?

– А пошли в твой дурдом... и привяжем нас к нему и исчезнем в другой реальности вместе с ним!

– А это... – идея!.. – Адам Ильич ещё раз затянулся туманным зельем... Всё поплыло перед глазами – и да пребудет с нами сила! – и он мешком свалился бездыханный «мордой в салат»!

В майский выходной день, после очередного совместного возлияния с любимым кумом Адам Ильич проснулся ни свет ни заря не в самом лучшем расположении духа. Рядом нежно сопела супруга. Приоткрыв одеяло, он взглянул на бархатную упругую попку, которая даже во сне пыталась прижаться поближе к любимому телу мужа. И хотя это всё выглядело довольно соблазнительно, особого желания прикоснуться к телу Танюши не было...

Глава 1. Дома

Адам Ильич был психиатром в обычном провинциальном психоневрологическом диспансере. По сути – в дурдоме. Как и многие другие, в свои сорок лет он имел всё необходимое для осуществления своей скромной жизнедеятельности: обычную квартирку с не лучшим ремонтом, посредственный автомобиль и деньги, достаточные для посещения всей семьёй среднего уровня курорта один раз в год. Семья его состояла из любящей и любимой жены Татьяны, оболтуса и лентяя двадцатилетнего сына Трофима, очаровательной семилетней дочурки Алёнки, которая души не чаяла в своём, обожающем её, отце, и белоснежного пушистого кота.

Многие годы Адам Ильич тянул свою нелёгкую ношу в виде лечения неадекватных пациентов и обеспечения будущего своих детей. Зарплата врача высшей категории оставляла желать лучшего. Можно, конечно, было зарабатывать гораздо больше, но совесть доктора не позволяла требовать с несчастных родственников сумасшедших пациентов мзду за то, что по праву принадлежит им бесплатно.

В свободное от работы время он частенько рассуждал о смысле жизни – для кого и для чего всё это нужно. Сожалел о своей ранней женитьбе, о раннем рождении первенца, о том, что не довелось ему попробовать сладости разгульной жизни. Сначала армия, затем – учёба – дом, потом – рабо-

та – дом. А так хотелось оторваться по полной, завести кучу подружек и наслаждаться всеми прелестями... холостяцкой жизни. Но что сделано – то сделано. Сумел забалабасить карапузов – сумей вырастить и воспитать их так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы.

В конце концов быт так надоел и работа обрыдла, что хотелось выть на луну. Короткие запойные дни не помогали, становилось только хуже. И только маленькая Алёнка была светленьким лучиком в этом тёмном мире жизненного конвейера. Со своей радостной детской непринуждённостью она подбежит к любимому папочке, обнимет его своими маленькими нежными ручками – и сразу на душе Адама Ильича становилось теплее, и можно было дальше продолжать тянуть эту непосильную ляжку однообразного бремени.

Сын не особенно радовал своих родителей учёбой и поведением: то пьянки, то гулянки на родительские финансы, то – побитая морда. А недавно вообще бросил университет, не доучившись даже на втором курсе. Работать он не хотел. Трофиму нравилось целыми днями вести жизнь растения – есть, пить, валяться днями на диване, пялиться в телевизор и выносить мозги родителям.

Особенно доставалось отцу. Приходя уставшим после работы, он видел злобный взгляд своего сына, считавшего в чём-то виноватым отца, и слышал изо дня в день повторяющийся вопрос:

– И когда ты всё это закончишь?

– Что закончишь?

– Ты сам прекрасно знаешь – что. Дай мне отдохнуть!

– Да ведь ты только и делаешь, что отдыхаешь!

Адам Ильич не мог понять, что происходит в голове Трофима, хотя сам работал с такими же, и от этого злился. Прямо сапожник без сапог! Сын же с каждым днём всё больше и больше озлоблялся на отца.

Идея путешествия давно ворошила мысли доктора. Теперь же она воплотилась в реальность! Тяжким воскресным утром, когда голова гудела после вчерашнего возлияния, было всё решено.

«Всё, так жить больше невыносимо, – подумал доктор, – нужно дать себе отдохнуть, развеяться от всего быта, на время забыть о работе».

– Танюха, Танюха! – Адам Ильич ласково потрепал жену за попку. – Я хочу уехать!

– Куда ты собрался с утра пораньше? Спи, не морочь голову!

– Ты не поняла! Я хочу поехать куда-нибудь на месяцок отдохнуть!

Татьяна подняла голову с удивлёнными глазами. Сон как рукой сняло.

– Один или с семьёй? – в голосе Татьяны появились ехидные нотки.

– С дочей. Только с ней вдвоём и ни с кем более я смо-

гу полностью отдохнуть морально. Мы уедем в ближайшее время.

На глаза супруги навернулись слёзы, но перечить Адаму Ильичу она не стала, зная, что, если в голову супруга втемяшилась какая-то идея, переубедить его невозможно.

Младшенькая проснулась, прибежала в постельку к родителям. На голове её, как обычно, расположился белоснежный пушистый кот Йарик, активно мурча, будто предчувствуя что-то необычное:

– А о чём это вы тут болтаете? Что мне спать не даёте? – Алёнка надула свои губки. – У вас секреты от меня? Ну-ка быстро говорите, почему ругаетесь?

– Лапушка, мы не ругаемся, просто у папы крышу снесло, – сказала мама, – собрался в путешествие!

– Папулечка-а-а, я хочу с тобо-о-ой, – запричитала доча. – Ты же знаешь, где ты – там и я! Я же твой хвостик!

– Конечно, принцесса, я без тебя – никуда. Обязательно тебя с собой возьму!

– Ты что, старый дурень, совсем мозги потерял? Я ребёнка с тобой не отпущу! – супруга воинственно приподнялась на кровати, готовая задушить супруга, если будет сказано хоть одно слово против.

– Или ты не поняла всей серьёзности ситуации, или ты вообще ничего не понимаешь? – Адам Ильич нахмурил брови. – Я сказал – мы! едем! в путешествие! Не стой у меня

на пути!

Татьяна поняла, что перечить мужу смысла нет. Уж очень убедительно звучала интонация его голоса.

Недолго думая, доктор решил отправиться в Тибет. Слышал, что там происходят чудесные вещи. Может, и его жизнь изменится после путешествия?

Почитав странички в интернете, понял, что путешествие будет не из лёгких, тем более с маленьким ребёнком.

– Доча, может, ты со мной не поедешь? Путешествие очень тяжёлое. Нужно будет много ездить на машине, много ходить пешком.

– Ты же без меня пропадёшь! Я тебе помогать буду. Кто тебя, пьяного, уложит в постельку? Я – бойкая девчонка. Я и в беде тебя не оставлю. А на машине ездить я просто обожаю! Я с тобо-о-ой!

– Ладно, лапуся, едем вместе. – Адам Ильич так любил свою дочь, что отказать, даже в такой серьёзной просьбе, ей он не мог...

Глава 2. В путь

Покупка тура не принесла никаких проблем и не заняла много времени. Перелёт в Непал. Посещение достопримечательностей Катманду. Пересечение непало-тибетской (китайской) границы. Всё интересно, как в любом туристическом путешествии. Но это было только прекрасное, чудесное, замечательное начало путешествия, на котором нужно было остановиться. Но от судьбы не уйдёшь. И продолжение следовало...

За время путешествия до границы успели познакомиться с пятью другими паломниками (наверное, от слова «полоумные»). Среди них была морщинистая, как изюм, бабулька – Ядвига Виевна, лет семидесяти, решившая на старости лет совершить свой последний поход в Тибет, почему-то считая это смыслом всей своей жизни. Симпатичная девчонка Лилит двадцати трёх лет, заиклившаяся на замужестве. И три брата, ровесники Адама Ильича, близнецы из тройни – Гоблин, Рыло и Нычка, как они представлялись, огромные качки, не умеющие связать и пары слов в диалоге. Скорее всего, каждый из них в утробе матери пытался объесть другого, поэтому и возникли проблемы с головой. Шварценеггер рядом с ними казался бы десятилетним ребёнком. Их широченные шеи переходили плавно в узкие головы с неверо-

ятно большой челюстью, как у неандертальцев. Всю дорогу они награждали друг друга тумаками. Так им было проще общаться друг с другом. К остальным же участникам экспедиции относились с уважением, а маленькую Алёнку, болтающую без умолку, вообще полюбили и при возможности старались посадить к себе на колени единственного нормально-го, доброго, общительного человечка из этого сброда.

Всю странную компанию сопровождала русский гид – Мария – весёлый, нормальный человек, зарабатывающий деньги на ненормальных путешественниках. Молодая женщина тридцати лет, которой уже неоднократно приходилось водить в Тибет на гору Кайлаш таких придурков, какими казались они... Нет, они ими не казались – они ими были!

Лилит уже надоел длительный переезд, и она пыталась завязать разговор с тройняшками. Возможно, она с удовольствием присела бы к кому-нибудь из этой груды мышц на колени, как это делала Алёнка. Но братья только мычали или отвечали односложными предложениями типа – да, нет, не особо обращая внимание на интерес молодой девушки.

Адам Ильич тоже не проявлял интереса к происходящему вокруг. Он сидел молча и тупо всматривался в окружающий пейзаж. В голове проносились мысли: а нужно ли всё это? Уже столько времени провели в машине. За что заплачено столько денег? Чтобы тупо поездить на машине? Как там дома Танюшка? Как Трофим? Нужно позвонить домой. Достав мобильник, Адам набрал номер супруги. Сбой сети. На вы-

соте четырёх тысяч метров над уровнем моря связи нет.

– Ну и ладно, Алёнушка здорова и со мной, остальное не важно! Будем ждать завершения путешествия. Ведь здесь ещё никого не сожрал гималайский медведь.

Виевна оказалась весёлой старушенцией. Несмотря на её преклонный возраст, ей, похоже, всё было нипочем. Она спокойно достала из своего скарба бутылочку коньячка и прикладывалась к ней в течение всей поездки довольно часто. Когда взрослому мужику после такой дозы уже пора было находиться лицом в салате, она принялась распевать народные песни. Алёнка, спрыгнув с колен Нычки или Гоблина – их сам чёрт не разберёт, кто из них кто, подошла к бабульке и принялась подпевать, вызывая смех и улыбки всех путешественников этого странного кортежа.

Дорога пролегла по живописным гималайским перевалам. Множество речушек, озёр осталось позади, а джип поднимался всё выше и выше по горам Гималаев, по бездорожью социалистического Китая.

Наконец, минуя множество пропускных пунктов, к вечеру вся эта шайка на девятиместном внедорожнике, предоставленном туристическим агентством, прибыла в Ньялам.

«Мегаполис» располагался на склоне горы, окружённый со всех сторон горами с живописной растительностью. Облака плыли так низко, что, казалось, подпрыгнув, их можно достать рукой. Когда-то, во времена расцвета тибетской культуры, этот посёлок процветал. Сейчас же в нём прожи-

вало около семи тысяч человек, выживающих только за счёт таких полоумных туристов, каковыми являлись они. В этом уголке, забытом цивилизацией, им нужно было провести целые сутки для адаптации к высокогорному воздуху. Но это было даже довольно интересно, тем более что окружающая природа была невероятно прекрасна, и хотелось здесь провести больше времени. Что они и сделали...

К вечеру группу разместили в трёх комнатах гостевого дома с отсыревшими стенами. В комнатах кроме совдеповских железных кроватей с металлической сеткой находилось несколько стульев, обшарпанный шкаф и тумбочки. Удобства были недалеко от апартаментов. В общем – ненавязчивый китайский сервис. И, хотя всё пахло дешёвизной, было безупречно чисто. Но народ пёрся сюда не за шикарным бытом, а душевного успокоения ради.

Полужинав в местном ресторанчике чесночным супом и китайскими пельменями, народ разошёлся по комнатам.

Уложив Алёнку в тёплую уютную постельку, Адам Ильич сам без сил завалился в кровать:

– Ну как, Алёнушка, тебе наше путешествие ещё не надоело? Сильно устала, лапушка?

– Ага, как и все, но я ещё маленькая, а ты как, пап? Я тебя так сильно люблю!

– Да и не знаю, доча. Мне что-то эта поездка не очень нравится, а тебе?

– А мне нравится! Эти Гоблины такие прикольные. И бабушка Виевна мне тоже нравится. Только имя у неё какое-то дурацкое – Ядвига. Я буду её называть Яга. Хи-хи. Точно. Баба-яга! А Лила всё время грустная. Почему, пап?

– Не знаю, доченька, наверное, у неё нет весёлых друзей. Никто её не любит. Может, ты сможешь её развеселить? Ладно, лапуся, давай спаточки, завтра будет тяжелый день. Покойной ночи!

– Покойной ночи, папулечка!

Спать в высокогорном климате было необычайно приятно. Таким крепким сном доктор давно уже не спал. Ни одна дурацкая мысль не тревожила сознание Адама Ильича. И так сладок утренний сон... Но...

Тын, тын, тын – ни свет ни заря раздался стук в дверь комнаты.

– Кто там, чёрт бы вас побрал, мешает нам досмотреть сладкий сон?! – доктор заворочался в тёплой постели. – Заходи!

Дверь приоткрылась. В щель показалась голова Гоблина:

– Слышь, Адик, – неизвестно, кто из тройняшек дал такую кличку доктору.

– Вставай, – появилась вторая башка, Рыла.

– Жрать хошь? – третий череп, Нычки, появился в про свете двери.

– Тише вы, придурки, дайте доче поспать! – прошипел

доктор.

– А я уже не сплю! – раздался весёлый голос Алёнки.

– Ну и прекрасно! – бабка Виевна распахнула двери настежь, заходя в комнату доктора. – Подъём! Что сидим, кого ждём?! Пошли на природу! У нас всего один день в этом царственном ложе природы! Так нужно использовать этот момент по полной программе! Адик (уже и бабка стала так называть доктора), иди буди нашу Лилу, и пойдём на природу!

Нехотя Адам Ильич попёрся к соседнему номеру, где жила Лилит, недоумевающая, почему Виевна, которая поселилась с ней в одной комнате, не разбудила её!

Постучав в её комнату, он не услышал какого-либо движения. Ильич постучал сильнее – снова тишина. Какой-то неприятный холодок пробежал по спине недавно проснувшегося доктора. Его ощущениям была судьба сбыться. Приоткрыв дверь, Адам заглянул внутрь комнаты и обомлел от ужаса: на кровати, едва прикрывшись одеялом, вся в крови лежала обнажённая Лилит. Ни о чём не задумываясь, доктор бросился к постели, схватил девушку за запястье, чтобы проверить пульс. В этот момент руки Лилы обвили шею Адика и наглым образом притянули к обнажённому телу, перепачкав всего доктора красной жижей. Кровь оказалась обычным кетчупом. И, хоть шутка была жестокой, Ильичу она понравилась. Да и кому не понравится быть притянутым молодым голым женским телом! Даже что-то зашевелилось внутри (наверное, солитёры).

«Да уж, “грустная” девочка Лиля в квартире напротив живёт!» – с сарказмом подумал Адам Ильич. – Вставай! Наша компашка собралась на природу. Пойдёшь? – в голосе доктора зазвучали примирительные нотки.

– Пойду. А ты будешь меня защищать от диких зверей?

– А кого ты считаешь дикими зверями? Гоблина, Рыло, Нычку или Виевну?

– Не-а! Тебя!

«Блин, сумасшедшая девка, – подумал доктор, – хорошо, я буду сильно, как только смогу, защищать тебя от себя!»

Пока Адик с Лилой отмывались от кетчупа, появилась гид этого кильдима – Мария. Найдя всю толпу в комнате Адама Ильича, она с милой улыбкой на лице приветствовала паломников:

– Как спалось среди облаков? Кошмары не мерещились? А то такое здесь происходит довольно часто.

– Да нормально спали, – Нычка задумчиво почесал загривок, – только жрать охота.

– Ну и отлично. У вас целый день впереди, можете позавтракать в кафешке, осмотреть достопримечательности, хотя их здесь нет. Сходите в лес, только далеко не забредайте – в лесу могут быть опасные животные. А завтра с утра мы продолжим наше путешествие.

Тут подтянулись свежие и чистые Адам Ильич с Лилит:

– Вперёд, навстречу приключениям!

Глава 3. Гималайская живность

Набрав в ближайшем магазине хлеба, сарделек, приправ и ящик местного жёлтого рисового вина, кучка паломников по тропинке углубилась в гималайскую чащу. Попивая, как пиво, своеобразный, довольно крепкий, китайский алкоголь, компашка, весело болтая, всё дальше и дальше уходила от цивилизации. Впереди ковыляла неугомонная бабулька, за ней – Адам Ильич с дочей и Лилит. Компанию замыкали три брата-гиганта.

Тропинка пролежала по дну красивого ущелья, окружённого густой растительностью. Множественные птицы то щебетали, то орали причудливыми голосами. Под ногами путешественников журчала холодная горная речушка, местами образующая небольшие заводи, где плескались серебристые рыбёшки.

Иногда тропинка приближалась вплотную к вертикальной скале с мелкими пещерками, со стен и потолков которых капала холодная родниковая вода. Алёнка забегала в эти пещерки и мокрая со смехом выскакивала оттуда как пуля.

– Доча, аккуратно, – волновался Адам Ильич, – в пещерах могут быть змеи!

Но малышке всё было нипочём. Она продолжала хохотать, наслаждаясь прохладным дождём многочисленных родниковых капель.

Местами со скал свисали удивительные плетущиеся растения с крепкими толстыми стеблями и множеством мелких разноцветных цветков. В некоторых местах растения образовывали такое плотное сплетение, что по нему можно было вскарабкаться на скалу. Этим не преминул воспользоваться уже изрядно захмелевший доктор:

– Что, Лил, полезли наверх, сфоткаемся там!

– Нет, спасибо, мне внизу как-то спокойнее.

– Па-ап, не надо, страшно ведь, – запричитала Алёнка.

– Не бойся, доча, папа ещё довольно сильный, а с такой красотой не сфотографироваться – себя не уважать!

И пьяный Адик попёрся на скалу, забравшись по прочным веткам метров на пять. Остальные путешественники с тревогой наблюдали, как он переставлял конечности по гибким ветвям растений.

– Фоткайте, фоткайте меня скорее, – доктор уперся ногами в скалу, схватился за ветку и наклонил свое тело над пропастью.

Лиля достала фотоаппарат и стала фотографировать сумасшедшего туриста. Довольный Адам Ильич с высоты третьего этажа позировал, как только мог: то ножку задерёт, то рожу смешную скорчит, в общем – фотосессия, да и только!

Трофим в панике вскочил с дивана:

– Ма-ам! Что-то происходит! Что-то хреновое! Ужасное! Папка когда звонил?! Где он?! Что с ним?! Надо что-то де-

лать! Звони в полицию! Звони в МЧС! Скорее! А-а-а! Не могу, башку разрывает!

– Успокойся, сынок, всё нормально, папа с Алёнкой поехали в путешествие, всё хорошо, там с ними ничего плохого приключиться не может, они под наблюдением гида, – Татьяна уже привыкла к заскокам сына, хотя в душе её что-то ёкнуло.

– Всё прошло. Всё хорошо, мам. Всё нормально, – Трофим расслабленно завалился на диван, – я его спас!

Пока доктор развлекался на скале, три брата-близнеца раскурили по сигаретке, терпеливо ожидая завершения фотосессии неугомонного доктора. Алёнка, переживая, стояла поодаль, наблюдая, как подвыпивший папаня обезьянничает на скале. Виевна потихоньку попивала китайское винцо.

Вдруг ветка, за которую держался Адам Ильич, резко оборвалась, и он головой вниз полетел со скалы.

«Всё, каюк, – пронеслось в голове доктора, – допрыгался!»

Рыло, который с улыбкой наблюдал за его гримасничаньями, в один прыжок достиг края скалы и успел поймать за ногу неудачливого паломника, остановив череп Ильича в нескольких сантиметрах от булыжников на дне речушки. Такой прыти и резвости от огромных братьев никто из членов компании не ожидал. От переживания и удивления вся группа разразилась аплодисментами. Рыло вычурно покло-

нился туристам. И компашка продолжила свой поход дальше, в дебри Гималаев. Только настроение доктора было на нуле. Он брёл за компанией, уныло понутив голову, чувствуя свою вину и унижение от дурацкого поступка.

– Да ладно, Адик, не унывай, – Рыло по-дружески толкнул доктора в спину так, что тот чуть не упал в горную речку, – ведь всё нормально, все живы и здоровы. На, – он протянул грустному Адаму Ильичу бутылку жёлтенького, – расслабься и получай удовольствие!

После нескольких глотков китайского вина планка настроения доктора стала потихоньку подниматься. Алёнка не отходила от отца ни на шаг:

– Па-ап, ты ведь больше не полезешь никуда?

– Нет, доча, хватит экстрима.

– А мы ещё долго будем идти, я уже устала и хочу кушать?

– Вон дойдём до того выступа в скале и там остановимся, –

Виевна указала на скалу ещё километрах в пяти.

Гоблин подхватил малышку на руки как пушинку и усадил себе на плечо:

– Так удобнее путешествовать?

– Да, теперь классно! – Алёнка весело щебетала, удобно устроившись на плече близнеца, – дядя Гоблин, а почему тебя так называли?

– Наверное, потому что я такой красивый и сильный, – отвечал гигант, оставляя на влажной почве глубокие следы.

– А тебя, дядя Рыло? – Алёнка повернулась к рядом то-

пающему близнецу.

– Потому что я ещё сильнее и лицо у меня красивее!

– А я из нас троих самый красивый и сильный, только я всё время жрать хочу, поэтому меня и прозвали Нычка, – не остался без внимания третий близнец.

– Красавчик, – ехидно отозвался Гоблин и отвесил Нычке увесистую затрещину, – зато я самый старший.

Такой тип общения был обычным делом у трёх неандертальцев, и они не особо обращали внимание на бесконечные затрещины, пинки и оплеухи, которыми без конца одаривали друг друга и которые могли бы сбить с ног бизона.

– Ха, прикольно, – весело рассмеялась Алёнка, – Гоблин – это Го, Рыло – это Ры, Нычка – это Ныч, получился – Горыныч, – малышка расхохоталась во весь голос, – вы все вместе – Змей Горыныч!

– М-да, – задумчиво промычал Рыло, – а мы как-то и не замечали такого совпадения! Ну ты даёшь, Алёнка! Теперь наша бригада – Змей Горыныч! Нет, не бригада, а – тригада! – и три брата расхохотались на весь лес, распугивая с веток деревьев многочисленных мелких птичек.

– Это точно, – вмешался в разговор доктор, – посади вашу троицу за широкий стол, чтобы ног не было видно, вы действительно будете похожи на трёхголового Змея Горыныча из русских сказок.

Так с шутками-прибаутками компания продолжала то-

пать всё глубже и глубже в лес, всё дальше и дальше от цивилизации. Скоро тропинка исчезла в зарослях травы и кустарника, но уже сдружившиеся туристы продолжали своё путешествие по дну горной речушки, несмотря на предупреждения гида не уходить далеко от деревни.

Вскоре паломники добрались до красивой полянки. Небольшой водопадик образовал здесь заводь с чистой горной водой.

– Вот здесь мы и остановимся! – Бабка-яга (как прозвала её маленькая Алёнка) устало распластала свои древние кости на пышном травяном ковре. Рядом развалились другие участники экспедиции, отдыхая после длительного перехода по пересечённой местности. Только неугомонная малышка бегала по траве, пугая многочисленных кузнечиков, бабочек и жучков, которые здесь никогда не сталкивались с homo sapiens:

– Есть хочу, есть хочу, есть хочу, – повторяла она бесконечно, подпрыгивая вокруг валяющихся в траве туристов.

Отдохнув несколько минут после путешествия, Змей Горыныч пошёл в лес за дровами, Виевна и Лила стали накрывать импровизированный стол, Адам Ильич собирал костёр, чтобы поджарить китайских сарделек. Приготовив приличный обед, путешественники стали жадно поглощать пищу. Больше всех старался Нычка.

– Слушай, народ, – набив рот жареными сардельками, он

начал вдруг разговор, не прожевав пищу, – а помните, что наш гид Мария рассказывала, что здесь многим ужасы снятся? Так мне, блин, снился. Типа я лежу на земле, а моё брюхо разрывают эти вот два урода, – он кивнул на братьев, – и лезут, лезут туда, растягивая мне живот, чтобы там остаться жить. Гады! – и он отпустил увесистый подзатыльник жующему Гоблину.

– И мне такой же сон снился, – поддержал его Гоблин, – только вы лезли в моё брюхо.

– И я такую же фигню видел! – Рыло в два глотка опорожнил полбутылки жёлтого вина.

– Вы все втроём – на одну рожу и даже сны видите одинаковые, – доктор обильно смазывал сардельку горчицей, – а мне привидения снились. Наполеон на коне, Ленин, Сталин, Гитлер, Иисус Христос, Будда, динозавры всякие, какие-то уроды, инопланетяне – в общем, до фига кто. Они проходят сквозь меня, и каждый шепчет – ко мне, ко мне, ко мне! Гадость, одним словом. Не зря Машунька сказала, что здесь снятся одни кошмары.

– Да уж конечно, – язвительно заметила Яга, жирными пальцами запихивая очередную сардельку в свой беззубый рот, – а я в восторге от своего сна. Я во сне плавала в толще воздуха, как в невесомости, аж дух захватывало! Давненько я такого упоения от сна не испытывала!

– И у меня классный сон был, – присоединилась к разговору Лилит, – я – хозяйка мужского гарема. Вокруг – куча раз-

ных красавцев. Все меня обнимают, целуют, ласкают, трогают куда ни попадая, выполняют все мои прихоти. Проснулась вся мокрая от экстаза.

– Да-а, хорошо так-то, – Адам Ильич хлебнул винца, – а тебе, доченька, что снилось?

– А я так крепко спала, что мой сон испугался меня будить.

Сдобрив всё съеденное приличным количеством алкоголя, разомлев от еды и вина, Виевна снова завалилась в траву и теперь храпела, как извергающийся вулкан. Гоблин, Рыло и Нычка, как дети, вместе с Алёнкой гонялись за бабочками. Лилит игриво подошла к доктору:

– Ну что, занырнём в горное озерцо или слабо? – у молодой девицы глаза блестели то ли от принятого алкоголя, то ли от возбуждения, волнами накатывающего на низ живота, то ли от того и другого.

Ильич, не раздумывая, скинул штаны и рубашку и с разбега окунулся в прозрачную воду горной речушки:

– А-а-а!

– Ты чего орёшь, как потерпевший? – оторвала голову от земли Баба-яга. – Совсем перепугал, окаянный!

– Так вода ледяная! – простучал зубами вмиг протрезвевший доктор.

Лила тоже скинула верхнюю одежду, оставшись в одних тоненьких трусиках, и, не стесняясь, нырнула к доктору, иг-

риво касаясь своей упругой бархатной грудью тела Адама Ильича:

– Слышь, Адик, а ты не задумывался, что наша встреча – это судьба? Ты – Адам, я – Лилит. Кстати, ты знаешь, что первой женой библейского Адама была Лилит, а не Ева? Бог создал Адама и Лилит из праха. Но они не смогли ужиться в равных правах, поэтому Лилит бросила Адама, отдавшись демонам. И Бог создал Еву, рабыню мужскую, из ребра его. Но лучшей любовницы, чем Лилит, во всём мире не было!

«Что-то слишком много совпадений в нашем путешествии, – подумал доктор, – неспроста всё это. Баба-яга, Змей Горыныч, теперь ещё и Адам с Лилит. Может, судьбой действительно всё предопределено?»

– Я обещал всеми силами охранять тебя от себя. Тем более, ты же видишь – я здесь с дочкой!

– Да перестань же бухтеть как старый дед. Она ещё маленькая и ничего не понимает, – Лилит явно, не скрываясь от других членов компании, пыталась охмурить доктора.

Три брата тоже подошли посмотреть на полуобнажённое тело молодой девахи, оставив Алёнку одну играть на полянке.

– Чего уставились, гоблины? – Лила стыдливо спряталась за Адама Ильича. – Ну-ка, быстро отвернули свои рожи! Дайте вылезти, а то мы тут околеем!

Вдруг воздух прорезал пронзительный крик Алёнки...

Трофим второй раз за день подскочил с округлёнными глазами:

– Мама, Алёнку преследует дикое животное, – он заёрзал на диване, – сейчас, минутку... Оно не сделает ничего плохого ей, но у отца с ним будут проблемы... Большие проблемы... Я ничего не могу сделать. Только он сам сможет с этим разобраться... Если захочет...

И Трофим обессиленный упал на диван.

Рыло вновь проявил необычайные способности своей прыткости – через полсекунды он оказался возле малышки как раз вовремя, так как на девчушку в прыжке уже летело чудовище, оскалив свои огромные клыки. Но вместо того, чтобы напасть на маленькую девочку, зверь приземлился на здоровенный кулак гиганта, отлетев после этого метра на три. Тут подскочили два других брата, закрыв собою Алёнку. Несколько раз тварь возобновляла атаку, но каждый раз натыкалась на один из шести огромных кулаков Горыныча. Создавалось такое впечатление, что тройняк просто жонглирует двухсотпудовым животным, перекладывая его с одного кулака на другой. Наконец, не выдержав такого отпора, поджав хвост, огромный зверь, скуля, в два прыжка исчез из вида. Бледные туристы в оцепенении несколько минут смотрели вслед чудищу.

– Это что было? – первым из оцепенения вышел доктор,

вылезая из озера, забыв о холоде и помогая выбраться Лилит. Та тоже с округлёнными глазами смотрела вслед неизвестному животному, даже не вспомнив о своей наготе:

– Да похоже на тигра, только больше.

– Не-е, скорее огромный кабан, – Виевна вновь обрела способность говорить.

– По мне – так это слон с ногами быка, но без хобота и ушей, – предположил Ильич.

– Да нет, это большая собака, – Гоблин как ни в чём не бывало ковырялся в зубах.

– Или волк, – поддержал Рыло.

– Или вурдалак, – с улыбкой и выпученными глазами сказал Нычка.

Горыныч не воспринимал серьёзно то, что произошло несколько минут назад. Для него это было простое развлечение.

– Зачем вы побили собачку? Она улыбалась, когда ко мне бежала, а вы её прогнали! – Алёнка обиженно глядела на близнецов, прижавшись к телу отца. – Теперь она не вернётся, а я хотела с ней подружиться!

– Да она же хотела съесть тебя, – Адам Ильич гладил по голове дочку.

– Нет, па-ап, она хорошая, у неё взгляд добрый, и хвостом она виляла от радости, что нас встретила.

Такого поворота дел никто не ожидал. Все некоторое время молчали, потом потихоньку начали собираться в об-

ратный путь. Но путешествие не собиралось заканчиваться столь тривиальным походом назад...

Собрав свой нехитрый скарб, туристы уже собирались двинуться в обратный путь.

– Бу! – вдруг из густого кустарника высунулась мохнатая голова аборигена с вращающимися, излучающими холодный голубой свет глазами, явно пытающаяся напугать незадачливых путешественников.

Рыло тут же, не задумываясь, отправил свой кулак навстречу звуку, даже не разглядев, кому предназначается удар. Абориген отлетел к скале и со всего маху треснул головой о выступающий камень.

– Ты же его убил! – доктор побежал к упавшему туземцу.

Но туземец как ни в чём не бывало поднялся на ноги.

– А, так вы русские, земляки! – выговорил он на чисто русском языке и принялся обнимать всех, совершенно не обращая внимания на то, что только сейчас чуть не убился о скалу, – как долго я ждал этого момента.

– Слышь, а ты кто и почему не убился? – Ильич удивлённо смотрел на тощего туземца, одетого в то, что можно было найти в лесу.

– Я Феликс. А убиться я не могу – за семь лет отшельничества, что провёл здесь, научился полностью контролировать своё тело. Я могу не есть, не пить. Я не чувствую боли. Мои кости не ломаются. Я могу спрыгнуть с тридцатимет-

ровой скалы вниз головой, и со мной ничего не случится. И двигаться я могу так, что вы не заметите.

«Ну да, только Железного Феликса не хватало в нашей компании для полного счастья, – подумал Адам Ильич, – теперь полный набор».

– Смотрите во все глаза, – сказал Феликс и слегка пошатнулся.

– И что?

– А вот что, – он достал из-за своей спины бутылку жёлтенького, которую только что держал в руках Нычка, и начал жадно её опустошать, – давно не пил алкоголя, а так хотелось! Кстати, зачем вы моего Навуходносора обидели?

Нычка растерянно смотрел на свои руки, ничего не понимая.

– Так это твоя собачка была? – оживилась Алёнка. – А где она сейчас?

– Подожди, подожди, Алёнка, – отец перебил дочку, – и как тебе удаётся так двигаться?

– А я и не двигаюсь. Я многие вещи могу делать силой мысли.

– Это как?

– А хрен его знает. Я и сам не знаю, как это у меня получается. Просто верю, что это произойдёт, – и это происходит.

– Па-ап, отстань от него, – Алёнка оттолкнула отца, – так где же твоя собачка?

– Навуходносор, что ли? А не боишься? – Феликс издал

звук, напоминающий пук скромной девушки.

Из кустов появилась морда чудища, которое несколько минут назад напало на Алёнку. Голову размером с холодильник покрывала мелкая шерсть. Рот, как у бегемота, был занят четырьмя рядами острых зубов, по краям заканчивающихся двумя огромными бивнями. Смешной подвижный нос, похожий на хобот слона, только короткий, заканчивался свиным пяточком. Глаза-тарелки этого странного животного удивительным образом излучали доброту и радость. Тело было покрыто густой длинной рыжей шерстью, мягкой и приятной на ощупь.

Навуходносор подошёл к малышке и лизнул её своим огромным языком, облизав с ног до головы, и начал ласкаться ко всем участникам группы, несмотря на то, что недавно получил тумачков от Горыныча.

– А что он к нам ластится? – Гоблин удивлённо повернулся к Феликсу. – Ведь мы его только что побили.

Отшельник рассмеялся во весь голос:

– Кто?! Вы?! Побили?! Не смешите мои пятки! Хоть вы и такие здоровые, но с Навуходносором не справится ни одно существо на земле. Чтобы всех разорвать и проглотить, ему хватило бы трёх секунд. Он просто очень добрый и решил не причинять вам неприятностей, поэтому прибежал ко мне посоветоваться. И вот я здесь.

– Посоветоваться? Так он ещё говорить умеет? – Яга продолжала допивать остатки рисового вина.

– Нет, мы с ним как единое целое. Я всё чувствую, что чувствует он, и наоборот.

– А где ты взял это чудище? – Лилит с опаской погладила Навуходоносора по ноге, так как до морды дотянуться не могла.

– Он мне ночью приснился. А утром я обнаружил маленькое существо у себя в пещере, которое потом откормил до этого монстра.

– Да, не зря говорили, что тут чудеса происходят, – доктор задумчиво почесал затылок.

Алёнка забралась на улёгшегося Навуходоносора и съезжала с его головы как с горки. Было видно, что это доставляло чудищу несказанное удовольствие.

– Ты сам-то как здесь оказался? – Адам Ильич обратился к Феликсу.

– Приехал, как и вы, посетить святые места. Зашёл в лес, и сморил меня сон. Придремал на тропинке. Проснулся через сутки, абсолютно голый, без документов в неизвестном месте. Целый год бродил в поисках цивилизации. Бесполезно. Нашёл пещеру километрах в пятидесяти отсюда. Там и стал выживать. Постепенно со мной происходили чудесные изменения, которые я не в силах объяснить. Полгода назад у меня появился Навуходоносор, благодаря которому я теперь здесь с вами. Вы же не оставите меня здесь? С собой заберёте?

– А как ты сюда мог попасть за несколько минут, если находился в пятидесяти километрах отсюда?

– Всё благодаря моей лошадке, – Железный Феликс ласково погладил громадное чудище, – он у меня быстроногий. И всегда знает, где я нахожусь, куда бы ни занесла меня нелегкая. Я, наконец, смог отправить его на поиски цивилизации, что он и сделал. А ещё он умеет быть невидимым для тех, кому не хочет показываться на глаза.

«Страшное оружие», – подумал доктор.

Собрав со всех понемногу одежды, кое-как нарядили отшельника.

– Пора идти в гостиницу, а то скоро стемнеет, и мы можем заблудиться, – начала волноваться Лила.

– С Навуходносором это не проблема. Он за полчаса может оббежать весь наш шарик. Забирайтесь к нему на спину. Только держитесь о-о-очень крепко.

Взгромоздившись на голову здорового «коня», схватившись за клыки, Феликс распорядился, чтобы все сели за ним, посадив последним тройняк – Горыныча.

– Крепко держитесь? Готовы? Тогда в путь.

Навуходносор за секунду взмыл вверх на высоту не менее ста метров, как будто силы притяжения для него не существовало. У пассажиров перехватило дыхание. Такого ускорения никто не ожидал. Все удержались, кроме доктора. Хоть Рыло и попытался его ухватить, но при такой скорости это было нереально. Тот кубарем полетел вниз с высоты небоскрёба на выступающие внизу острые скалы.

«Ну, вот и всё. Больше не будет никаких проблем. Это

судьба мне здесь убится», – думал Адам Ильич, проводя свой последний полёт.

Невыносимая боль. Снова боль. И всё...

Глава 4. Невезучий

Туристы на Навуходоносоре подъехали к распластавшемуся в неестественной позе телу Ильича. На голове и груди имелись вмятины глубиной в кулак. Ноги и руки были вывернуты. Алёнка вся в слезах подбежала к безжизненному телу отца:

– Папа, папка, ответь, ты живой? – слёзы ручьём бежали из глаз малышки.

Паломники со слезами на глазах окружили тело Адама Ильича, понутив головы, молчали. Навуходоносор с виноватым взглядом пытался ластиться к рыдающей Алёнке. Только отшельник, задрав голову вверх, всматривался в чистое небо. Может, таким образом он пытался скрыть душившие его слёзы...

Доктор ощущал неопишемую лёгкость. Прекрасное самочувствие. Никакой боли. Он со стороны наблюдал за компанией, склонившейся возле груди какого-то хлама. Хотелось петь, кричать от восторга. Ильич оттолкнулся от земли и вдруг с невероятной скоростью взмыл в воздух. Перевернувшись от радости пару раз через голову, он за несколько секунд облетел земной шар и влетел в квартиру, в которой оставил жену и сына. Жена лежала на кровати и читала какой-то дурацкий детективчик. Подойдя к ней, доктор по-

пытался её погладить, но рука прошла сквозь тело Татьяны, которая ничего не заметила и не почувствовала, продолжая читать свою книжонку.

«Так я, блин, привидение! И это чертовски приятно!» – подумал в экстазе Адам Ильич и заглянул в комнату, где на диване лежал Трофим.

– И чё ты припёрся сюда в таком виде, – не поворачивая головы спросил сын, – рули к Алёнке, а то в этом состоянии тебе недолго находиться. Скоро станешь частью Бога и потеряешь индивидуальность, растворившись в нём.

– Ты с кем-то разговариваешь? – в комнату заглянула мать.

– Да папаня заглядывал.

«Совсем с ума сошёл!» – с грустью подумала Татьяна.

«А ведь оказывается, Трофим не выдумал свои голоса, – думал доктор, вернувшись к месту происшествия, усевшись на Навуходносора, наблюдая за обескураженной компанией, – он и впрямь общается с потусторонним миром».

– Ага, вот ты где! Я уже стал переживать, – Железный Феликс смотрел прямо на Адама Ильича, – слазь оттуда и забрайся обратно в свою чёртову оболочку.

– А ты что, видишь меня, что ли?

– Конечно. Я сам через это проходил не раз, поэтому всё вижу, знаю и умею.

Доктор нырнул в своё тело, но через мгновение выпрыг-

нул обратно:

– Не-е, я туда больше не полезу. Там хреново. Всё болеть начинает. Мне так больше нравится, – Ильич взвился в воздух и с разгону с хохотом воткнулся в землю. Высунул голову из-под земли, – никогда не полезу.

– Лезь, говорю, в эту кучу дерьма, – Феликс пнул изуродованное тело доктора, – иначе через полчаса превратишься в Бога!

– И что в этом плохого?

– Дурак! Ты станешь мизерной частью Бога. Ты сольёшься с миром! Ты исчезнешь как личность!

– А ты откуда знаешь?

– Я уже прошёл это, когда пытался выживать в Гималаях, – начал выходить из терпения отшельник, – еле успел зацепиться. Лезь в шкуру!

Очумевшая толпа смотрела на него как на сумасшедшего.

– Ты с кем разговариваешь? – Алёнка подняла заплаканные глаза.

– С кем, с кем. С папаней твоим. Он, болван, не хочет возвращаться в наш мир.

– Па-ап, – Алёнка с надеждой смотрела сквозь пространство, не видя отца, – пожалуйста, вернись. Ты же любишь меня. Мне плохо будет без тебя. Папуля-я-я, пожалуйста-а-а!

Доктор вновь нырнул в груды измятой плоти. Боль пронзила все части тела. Снова невыносимо захотелось выскочить

из ужасной оболочки, но Адам Ильич пересилил боль и отвращение. Надувшись как шар, напыжившись, он стал исправлять изнутри повреждения этой мерзкой кучи мощей. На глазах у изумлённых паломников происходили изменения тела Ильича, не подвластные разумению обычного человека. Сначала с глухим хлопком выпрямился череп, затем – грудная клетка. Конечности распрямились, приняв нормальное физиологическое положение.

Доктор снова выскочил из тела:

– Слышь, Феликс, а ты уверен, что это необходимо? Там просто ужасно!

– Если бы не был уверен, меня бы здесь сейчас не было с вами.

– Ла-а-адно, – Адам Ильич с грустным видом, нехотя начал забираться обратно в свою плоть.

Через минуту живой и здоровый Адик как ни в чём не бывало уже стоял и обнимал свою повеселевшую дочурку. Ничего в его теле не изменилось, кроме взгляда. Глаза стали излучать едва заметный голубой свет.

– Очуметь просто! – пьяная Бабка-яга даже подпрыгивала на одной ноге от восторга. – А мне здесь всё больше и больше нравится!

На лице Лилы тоже читались радость и удивление. Тригада в радостном возбуждении отпускали друг другу неиссякаемый поток затрещин.

Наконец ближе к полуночи вся шайка добралась до гостиницы. Разошлись по комнатам. Феликс ушёл в комнату к тройняку, устроившись на полу. Все отключились за несколько секунд после пережитых приключений. Навуходонсор устроился на улице, приняв облик, невидимый случайным прохожим.

Глава 5. Всё по барабану

Рано утром гид Мария, не дождавшись паломников в назначенное время в назначенном месте, пришла в гостиницу, где разместилась наша ненормальная группа:

– Эй, туристы, вы что, обалдели? Машина давно стоит в ожидании, а вы дрыхнете, как сурки зимой! Подъём! Быстро собирайтесь в дорогу. Нам ещё три дня добираться до цели!

Из комнат начали выползать невыспавшиеся путешественники.

– Это что за новый турист в вашей группе? – Мария указала на взъерошенного Феликса.

– Это наш... очень... хороший друг. Он поедет... с нами, – продрав один глаз, дыша перегаром, заявила старушенция Виевна.

– На него нет путёвки. Он не должен ехать с нами. И кто платить за него будет?

– Мы все... скинемся... и заплатим. Пусть едет... с нами! И... точка!

– Нет, не положено так. Мы не можем его брать с собой.

– Мы... и тебе... заплатим!

– Манюня, – шатаясь, из своей комнаты нарисовался Адик. В силу своего возраста Адам Ильич мог быть фамильярным, обращаясь к гиду таким образом. Он приобнял Марию за плечи. – Может, мы всё-таки уладим эту проблем-

ку? – доктор заиграл бровями.

– Нет, я сказала. Он. С нами. Не поедет!

– Ну тогда и мы прерываем своё паломничество здесь! Наша компашка в таком случае больше не нуждается в услугах вашей турфирмы. Дальше мы как-то сами.

– Это ваше совместное и окончательное решение? – Мария за всю свою практику с таким положением дел сталкивалась впервые.

Тут и Змей Горыныч поддержал компанию:

– Да.

– Мы так.

– Решили.

– Ну и пошли вы... – Мария развернулась и пошла прочь. – Я поехала домой!

– Goodbye, my love, goodbye, – Лиля показала язык вслед уходящей гидуце (гида, гидуца – плохой гид женского пола).

Сонная компания вновь разошлась по комнатам и продолжила свой богатырский сон.

Проспавшись и протрезвев к полудню, туристы отправились обедать в кафе.

– И что теперь делать будем? – Лилит намазывала кусок рисовой лепёшки маслом. – Гидуца-то наша свалила. Закончилось, что ли, паломничество?

– Ни в коем случае! – Феликс с явным удовольствием попивал кофе. – Что, я зря здесь семь лет в отшельниче-

стве провёл? Обязательно двинемся дальше! Нужно посетить священную гору и набрать живой и мёртвой воды!

– И каким образом ты себе это представляешь? – доктор прожёвывал бутерброд.

– Вы, наверное, забыли про Навуходоносора? У него ещё много чудесных секретов! И три дня мы не будем труситься в машинах по этим дорогам. Наше путешествие займёт минимум времени, и оглянуться не успеете!

– Да уж, я уже попутешествовал на этом монстре, – пробурчал Ильич, – хотя мне это даже понравилось.

– Тогда едой нужно затариться побольше, – Нычка, как обычно, набивал своё брюхо всем съестным, что было в кафе.

Наполнив рюкзаки Горыныча съестными припасами, вином, паломники пошли грузиться на Навуходоносора.

– Нужно что-то соорудить на спине у этого монстра, а не то опять кто-нибудь свалится, – Адам Ильич переживал за дочку.

Но тут шерсть Навуходоносора встала дыбом и сложилась так, что получились мягкие, тёплые, удобные и при этом прочные кресла.

– Ого! – удивился Феликс. – Я и не знал о таких его возможностях. Я ездил на нём, держась только за его клыки. Молодец, коняшка, быстро учишься! – и он поцеловал Навуходоносора в его свиной пяточок.

Удобно разместившись на спине чудища и поместив свой багаж, компания двинулась в путь. В этот раз Навуходносор был более аккуратным. Хоть скорость и была огромная, но таких перегрузок, как в первый раз, туристы не испытывали. И сидеть было теперь гораздо комфортнее. С каждой минутой паломники поднимались всё выше и выше в горы. Стало холодно. Сильный ветер обдувал мчащегося с невероятной скоростью животного.

– Папа, я очень замёрзла, – Алёнка прижалась к отцу.

– Да уж, холодно! – дрожащий Адам Ильич обнял дочурку, пытаясь заслонить её от обжигающего холодом ветра.

Вдруг Навуходносор задрал свой хоботок и выпустил в сторону спины поток прозрачной слюны, которая мгновенно затвердела, образовав прочную прозрачную капсулу, спереди прикрепившуюся к голове и куполом окружившую туристов, защитив от неистовых порывов холодного ветра. Теперь группа передвигалась в полном комфорте, как в лимузине, при этом могла наблюдать через прозрачную стену всё происходящее снаружи.

Не успели туристы сначала замёрзнуть, потом согреться, как появился промежуточный пункт паломничества – озеро Манасаровар с гестхаузами (гостевыми домиками) на берегу. Остановившись неподалеку от домика для полоумников, высадив пассажиров, Навуходносор, как собака, стряхнул с себя прозрачный купол, разлетевшийся на десятки метров мелкими кусочками, принял невидимый для чужих глаз об-

лик. Начало смеркаться, и особо разглядеть озеро не представлялось возможным.

– Что, пойдём селиться в это уютное бунгало? – наморщив свой носик, произнесла Лиля. – Не похоже, чтобы там было уютно. Да и нигде здесь не может быть уютно. Холодина ужасная. На спине-то у Навуходносора было классно!

– Пошли уже, хватит причитать, – доктор поднял с земли часть привезённого с собой скарба, шутливо подтолкнул Лилит за попку и взял за руку дочку, – другого выхода нет. Хоть чайку горячего выпьем. А остальное у нас с собой припасено.

– Я бы с удовольствием винцом погрелась, – прошамкала беззубым ртом бабулька Ядвига, – там хоть выпить можно будет без качки, не так как на спине нашего монстра!

Глава 6. Легенды Тибета

Открыв дверь гестхауза, Гоблин засунул свою голову в комнату:

– Привет всем!

– Салям алейкум! – появилась голова Рыла.

– Хеллоу! – Нычке тоже захотелось показать присутствие интеллекта в этом маленьком черепе с большой челюстью.

– Нихао! – маленький толстый китаец приветствовал гостей.

– Это чой-то, он нас обидеть хочет? Что он матерится на наше приветствие? – в Гоблине заговорил безмозглый боксёр.

– Да успокойся ты, – Железный Феликс прошёл вперёд тройняка, – это он так по-своему нас приветствует. – Нихао, – он поклонился монаху.

– Нихао, нихао, – продолжал китаец.

– Похоже, он ни бельмеса не понимает по-русски! – вмешался в разговор Адам Ильич. – А нашей гидицы и след простыл. Как общаться с китайцами будем?

– Шас, погодите минутку, – Феликс, задумавшись на несколько секунд, побежал к Навуходоносору, – он знает!

Через минуту он уже был в гестхаузе, держа в руках кусок пластилина:

– Глотайте это, – он отломил от большого куска всем по

маленькому кусочку, – и вы сможете общаться с любым существом на планете.

Все проглотили по маленькой пластилиновой пилюле, включая Алёнку.

– И что это? – поморщился от противного вкуса Ильич.

– Все проглотили? – обвёл взглядом паломников Феликс. – Это сера из уха Навуходоносора. Он понимает речь всех существ благодаря этой субстанции, обитающей в его ухе.

Туристы изо всех сил пытались подавить приступы рвоты. И это им удалось.

– Феликс! – успокоив свой желудок, сказал Адам Ильич. – Так если, проглотив это, мы сможем общаться со всеми существами, почему мы не можем общаться с Навуходоносором? Его тоже нужно накормить этой гадостью, тогда он сможет не только нас понимать, но и разговаривать с нами и с другими тварями!

– Слышь, Док, а ты мозговитый! Я сам бы до этого не додумался! – Феликс снова умчался к своему домашнему питомцу и попытался накормить его серой из его же уха. – Жри давай, не одним же нам давиться твоими испражнениями!

Но Навуходоносор категорически отказывался проглотить кусок пластилина, отворачивая свою морду от назойливого хозяина. Феликс вернулся грустный:

– Не хочет глупое животное общаться с другой живностью, а мы его и так теперь понимать станем!

Адам Ильич уже перестал удивляться чудесам, окружавшим его со времени его путешествия. Он обрел силу. И он чувствовал это. Сила непонятная, мистическая, огромная. Казалось, что весь мир можно переделать под себя, если очень сильно захотеть. Он помнил своё путешествие в пространстве. Теперь ещё появилась возможность общаться со всеми живыми существами. Миропонимание переворачивалось с ног на голову.

Общение с китайцем уже не представляло трудности для ненормальных паломников. Усевшись за огромный стол под свет тусклой лампочки, работающей от старого автомобильного аккумулятора, туристы вывалили свою снедь и начали набивать свои желудки чем бог послал. Наевшись досыта, напившись и накормив до отвала китайца, компания вальяжно расположилась вокруг стола, решив больше узнать об этих местах.

– Расскажи-ка нам, друг сердечный, – начал разговор Адик, обращаясь к наевшемуся местному жителю, – что за святыне озёра здесь, что за гора Кайлаш, почему она святая?

– Вокруг священных озёр Ракшас и Манасаровар сложено множество легенд, – начал своё повествование монах, – считается, что в озере Манасаровар вода живая, а в озере Ракшас – вода мёртвая. К середине мёртвого озера никто никогда не приближался. Оно не пускает к себе людей. Посере-

дине всегда присутствует чёрный смерч, пройти через который не представляется возможным.

Если вы собираетесь пройти ритуальную кору – обход вокруг озера Манасаровар или вокруг горы Кайлаш, то сначала вам нужно окунуться в мёртвую воду Ракшаса, чтобы погибла ваша старая, грешная плоть и остался только голый скелет. После вы искупаетесь в Манасароваре, и у вас появится новая, молодая и безгрешная плоть. Речь идёт, конечно, не о вашем материальном теле, а о духовно-энергетических оболочках.

Ракшас называют дьявольским озером. По-тибетски Лханаг Цо – озеро Демона. Оно находится рядом с озером Манасаровар. Между ними лишь неширокий перешеек и даже есть небольшое сухое русло. В некоторые годы случается так, что по этому руслу вода из Манасаровара стекает в Ракшас, и для тибетцев это повод для праздника, потому что баланс воды в озёрах означает гармонию доброй и злой энергий во всем мире.

Озеро Ракшас и Манасаровар с древних времен считаются священными, и сегодня весь берег их усеян ступами, которые паломники складывают из камней. Приходится быть осторожным, проходя по берегу, потому что разрушить такую ступу – великий грех.

– Можно чуть-чуть подробнее про ступы, – оживилась бабушка Виевна, – Алёнка сказала, что я – Баба-яга, а устами младенца глаголет истина. Там ступа с Бабою-ягой идёт,

бредёт сама собой! Мабуть это я в тибетской ступе путешествовую? Чего за ступы-то. Для чего они?

– Ступы напоминают пирамиды, – продолжал монах, – это символ мироздания. Они хранят мир во всем мире. Первые ступы были созданы для хранения праха Будды. Здесь же паломники строят свои ступы для концентрации позитивной энергии. Внутри ступ кладут какую-либо собственную вещь, которая перенаправляет эту энергию в их жизнь.

– Я чувствую, мне нужна ступа, очень нужна! – бабка заёрзала на месте. – Я построю себе ступу, большую ступу, о-очень большую ступу. И залезу в неё. Я – это лучшая моя вещь! Нужно сейчас идти начинать строить ступу! Пошли, поможешь, – бабка пнула Гоблина носком туфли.

– Угомонись, Виевна. Постройшь ступу завтра. Мы тебе поможем, – прервал словесный поток Яги Адам Ильич, – давай послушаем дальше.

– По легенде, которая описана в тибетских текстах, – монах поёжился от холода – в гестхаузе действительно было довольно холодно, – озеро Манасаровар появилось за 2300 лет до нашей эры, а озеро Ракшас существовало гораздо дольше.

– Почему так-то? – Лилит, кутаясь в свою кофточку, прижалась ближе к доктору.

– Бог демонов, – продолжал китаец, – однажды вытянул с Кайлаша, на котором долго сидел, свою затекшую ногу и поставил её на землю. На этом месте образовалось озеро Ракшас, которому он передал свою демоническую силу. Озеро

Ракшас – это след от ноги Бога демонов.

– И сколько же лет над Кайлашем царствовал Бог демонов? – спросил Адам Ильич.

– Я не знаю точно, – замялся монах, – говорят, что когда Большие Люди на Тибете стали уходить под землю, тогда и появился Бог демонов, который стал пользоваться тантрической силой Великого Кайлаша и через эту силу сделал очень много плохого во всём мире. Ведь Кайлаш – центр Земли. Кайлаш обладает очень большой силой... очень большой... очень... – китаец прикрыл глаза и, казалось, уснул.

– Не вырубайся! – Нычка отвесил увесистый подзатыльник китайцу, что тот чуть не расквасил нос о стол. – Так что там произошло давным-давно?

– Собрались двадцать восемь добрых богов и пошли на борьбу с Богом демонов, сидящим на Кайлаше. Долго шла борьба, в результате которой они победили Бога демонов. Нигде не осталось больше демонической силы, кроме озера Ракшас. В этом озере остался только сын демона – дьявол по имени Симбу-Тсо. Вот и гоняет дьявол-сын там воздух и поганит воду.

– Да, слабаки-то хорошие боги, – Рыло с задумчивым разочарованием посмотрел на китайца, – такой толпой долго не могли замочить одного!

– Да вот тож! – монах почесал лоб. – И победить Бога демонов смогли только с помощью камня Норбу-Ринпоче, который занёс на вершину Кайлаша главный из двадцати вось-

ми добрых богов, которого звали Тиуку Точе. С помощью этого камня добрые боги победили Бога демонов. Этот камень ещё называют Башней Шамбалы. Он обладает способностью испускать невероятное по силе свечение. После победы добрых богов Кайлаш светился. Свечение было голубым, синим и белым.

– А каким он был – добрый бог Тиуку Точе? – Лила мечтательно закатила глазки.

– О! Он был очень необычным. У него было три лица, на каждом из них было по три глаза, он имел шестнадцать рук, по восемь с каждой стороны, и четыре ноги.

«Урод какой-то. Сиамский близнец от многоплодной беременности, – подумала с разочарованием Лилит, – хуже нашего Навуходносора... Бли-ин, а может, и наш-то – один из этих... двадцати восьми?»

– Именно он вызвал свечение Кайлаша после победы над Богом демонов. А потом он оставил на Земле, здесь, на Тибете, богочеловека по имени Ахад, который снова стал организовывать государство йогов. Ахад хотел, чтобы йоги вновь начали пользоваться тантрической силой священного Кайлаша, но... – монах замолчал.

– Что? Государство йогов не удалось воссоздать? Да и понятно – ведь и не бог, и не человек. Не поймёшь кто. Эдакая помесь человека с медузой.

– Оно было создано, но постепенно угасло. А без йогов нам, тибетцам, трудно жить. Мы видим Кайлаш, но не можем

пользоваться его тантрической силой.

– А как появилось святое озеро Манасаровар?

– После победы над Богом демонов Добрый Бог Тиуку Точа поставил свою ногу на землю, и на этом месте возникло святое озеро. Оно противодействует озеру Демонов и не пускает демонические ветер и воду распространиться по миру.

– Слышь, монах, – Лилит обратилась к зевающему китайцу, – один бог ногу поставил – появилось озеро; второй поставил – появилось второе. А там, где сейчас находятся моря и океаны, они что, танцы устраивали, что ли?

– Папуля, я хочу спать, – Алёнка прилегла на руки к Адаму Ильичу.

– Ага, уже пора в люлю, я тоже спать хочу.

– Нет, здесь спать я не буду, – Лилит дрожала от холода, – пойдёмте к Навуходносору!

Бросив китайца замерзать в гестхаузе, толпа пришла к полюбившемуся монстру, который встретил их тёплыми кроватями, приготовленными им его собственной шерстью. Забравшись в уютные норки, туристы уснули беззаботным сном.

Глава 7. Мёртвая вода

Утром на рассвете паломники отправились к озеру с мёртвой водой Ракшасу.

На берегу старуха Виевна начала собирать камни, таская их в кучу.

– Что ты делаешь? – Алёнка подбежала к бабке и стала ей помогать собирать камни по берегу озера.

– Ступу строю, – отвечала баба Ядвига, – она мне о-о-очень нужна.

– Какая ступа, Виевна? – доктор пытался оторвать Ягу от бестолкового занятия, – пошли нырнём в воду и двинем дальше, на Кайлаш.

– Сначала я должна построить ступу, мне это нужно, я уже старая, мне нужна положительная энергия для долгой жизни! Она меня омолодит, и я стану снова молодой и красивой, – бабка ехидно заулыбалась беззубым ртом.

Адам Ильич сложил из принесённых камней маленькую пирамидку:

– Вот – готовая ступа. Клади сюда что-либо из своих вещей и пойдём нырять!

– Не-ет, мне нужна большая ступа, в которую я могла бы залезть вся и прожить там несколько дней.

Паломники поняли, что переубедить сбрендившую старуху не представляется возможным, принялись помогать ей

строить каменный шалаш... Не бросать же её одну среди холодной пустыни.

Тригада таскала каменные валуны, скидывая их в большую кучу. Адам Ильич с Феликсом складывали из камней избушку. Лилит с Алёнкой обмазывали стены илом с берега озера. Виевна руководила, указывая, куда положить следующий валун и как сделать вход.

Строительство ступы продолжалось целый день. Периодически туристы делали короткие перерывы, чтобы перекусить.

К закату каменная избушка была готова. Пирамида получилась такой большой, что в ней смогли уместиться все паломники, исключая, конечно, Навуходносора.

– Теперь твоя душенька довольна? – Адик обратился к Виевне. – А сейчас пора спать, завтра с утра будем купаться в озере. Пошли к Навуходносору.

– Нет, я буду в ступе ночевать, набираться энергии!

– Как знаешь, смотри не замерзни там.

Бабка осталась спать в ступе, расстелив на земле спальный мешок. Остальные туристы забрались в приготовленные Навуходносором норки.

Утром, выбравшись из тёплой шкуры монстра, путешественники увидели старушенцию, делающую зарядку около своей ступы.

– Ну что, омолодилась? – Лила с ухмылкой подошла к ба-

бульке.

– А то! Видишь, даже кости свои пытаюсь размять, – Яга продолжала по очереди задира́ть ноги, – а ещё у меня про-резались зубы, – бабка открыла рот. На нижней челюсти в том месте, где должны были быть клыки, вырисовались два смешных зуба.

– Эй, молодухи, хватит языками трепать, пора грехи смы-вать, – Адам Ильич поёжился от утреннего холода.

Холодный обжигающий ветер дул с такой силой, что приходилось прилагать усилия, чтобы удержаться на ногах. Песок, летящий и царапающий лицо. Угрожающие волны с чёрной мутной водой. Казалось, природа говорила: «И куда вы прётесь, ненормальные, не нужно идти сюда, уходите подобру-поздорову!»

Искупались бы как все другие, кто посещал эти места, – зашли по илу по колено в воду, окунулись и выскочили из ледяной воды. Так нет же – «что русскому в радость, то иностранцу – смерть». Наши полоумники были не робкого десятка, тем более что у них был царь зверей – Навуходonosор. Им приспичило забраться на середину, где ещё не плавала нога человека, чтобы там занырнуть над страшной и неизведанной бездной демонического мёртвого озера!

– Что там говорил монах про чёрный смерч на середине озера? Двинем туда? Надеюсь, Навуходonosор и плавать уме-

ет так же, как и бегать.

– А может, не надо? – Алёнка попыталась образумить ненормальных паломников.

Но остановить бешеный кураж толпы уже не представлялось возможным. Тибет странным образом влиял на поведение одержимых.

На спине чудища, как на быстроходной яхте, туристы устремились к центру озера. В центре действительно находился чёрный смерч, одним краем упиравшийся в чёрную воду, другим растворявшийся далеко в небе. По мере приближения к чёрному столбу усиливался ветер, несущий мелкие брызги воды, летевшие со скоростью дробы из охотничьего ружья.

– Ложись! – скомандовал Адам Ильич. Все прижались к телу Навуходоносора и зажмурили глаза.

Бесстрашное животное с паломниками ринулось в ужасный смерч...

Трофим проснулся среди ночи:

– Ма-ам!

– Чего тебе не спится, что опять приключилось? – Татьяна подняла голову от подушки. – Спи уже, ночь на дворе!

– Ма-ам, папаня у нас сумасшедший!

– Что тебе опять примерещилось?

– Он ненормальный экстремал! Он не понимает, куда сейчас хочет залезть!

– И куда же? – Татьяна уже привыкла к заскокам сына.

– Да он прямым ходом прёт в Ад... Но так оно и надо... Да... Скорее всего... – Трофим откинулся на подушку и спокойно уснул.

Через мгновение, пролетев сквозь стену урагана, туристы остановились внутри смерча. Гладь озера внутри кольца была удивительно спокойной. Не чувствовалось даже малейшего шевеления воздуха. Только вокруг бесновалась чёрная стена ветра и воды.

– Слушайте, это что, Навуходносор набздел¹? – Лила пальцами зажала нос. – Что за ужасная вонь?!

Внутри столба и правда стояла невыносимая вонь. Откуда-то сверху спускались чёрные полупрозрачные, кажущиеся живыми, сущности, которые волнообразными движениями опускались вниз, затем исчезали в глубине озера. Некоторые летучие лизуны, как прозвала их Алёнка, пытались прижаться и слиться с телами туристов, но те отталкивали их от себя. Из воды периодически выныривали пузырьки газа и лопались на поверхности, выделяя невообразимый запах. Из лопнувших пузырьков появлялись такие же слизи, только более светлой окраски, которые направлялись внутри смерча вверх, к небу.

– Эй, надо быстрее заныривать и валить отсюда, – Гоблин отдирает от себя очередного лизуна, – очень не нравятся мне

¹ Бздеть – тихо пукать.

эти вонючие твари!

– А я чой-то ва-аще очкую нырять в жижу, кишашую этой дрянью, – Нычку аж передёрнуло от мысли, что это придётся сделать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.